

КОДИРОВКА ГОВОРЯЩИМ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ОПРЕДЕЛЕННОМ АРТИКЛЕ

Аннотация. В статье анализируются морфологические и лексические характеристики определяемого существительного, которые могут закладываться говорящим в определенный артикль.

Ключевые слова: определенный артикль, коммуникативная функция, говорящий

Стандартная схема коммуникативного акта предполагает передачу информации от говорящего к слушающему по некоему каналу связи, причем информация передается в закодированном виде. Задачей говорящего является кодировка информации, задачей слушающего – ее дешифровка.

Английские артикли берут на себя сложную задачу кодировки морфологических (референтных) и лексических характеристик определяемого существительного.

В данной статье мы рассмотрим, каким образом говорящий, отправитель информации, кодирует информацию о морфологических и лексических характеристиках существительного в определенном артикле.

Определенный артикль является своего рода маркером, сигнализирующим, прежде всего, о том, что объект, обозначаемый определяемым существительным, включен в денотативное пространство как говорящего, так и слушающего.

С точки зрения говорящего, он может употребить определенный артикль в следующих случаях.

А) Соответствующий предмет непосредственно наличествует в ситуации общения:

"You want me," said Prosser, spelling out this new thought to himself, "to come and lie there..."

"Yes."

"In front of the bulldozer?"

"Yes."

...

"In the mud?"

"In, as you say, the mud." [Douglas Adams, The Hitchhiker's Guide to the Galaxy].

Оба участника диалога видят упомянутые бульдозер и грязь собственными глазами, и по этой причине референты уже включены в денота-

тивное пространство обоих собеседников. Стоит упомянуть, что непосредственное наличие предмета в ситуации может быть отмечено не только визуально (хотя это наиболее частый случай), но и с помощью других органов чувств: слуха, обоняния, осязания, даже вкуса. Необходимо также обратить внимание на следующий момент: непосредственная регистрация говорящим и слушающим одного и того же предмета возможна только в том случае, когда предмет находится в поле действия чувств обоих собеседников, т.е., например, они вместе видят один и тот же предмет. Следовательно, чаще всего мы будем встречать подобную ситуацию в непосредственном «живом» общении собеседников и в диалогах в художественной литературе.

Б) Соответствующий предмет завуалировано наличествует в ситуации общения (его присутствие можно угадать):

"But the plans were on display..."

"On display? I eventually had to go down to the cellar to find them. ... With a torch!"

"Ah, well the lights had probably gone."

"So had the stairs" [Douglas Adams, The Hitchhiker's Guide to the Galaxy]

Несмотря на то, что ни лампочка, ни лестница не присутствуют в ситуации общения непосредственно и речи о них не было (речь шла о подвале, где хранятся документы), оба предмета тесно привязаны к ситуации. В подвале было темно, потому что лампочка, та самая, которая должна освещать путь в подвал, перегорела. Равно как не было и ступенек, тех самых, которые должны в подвал вести. Тесная связь этих двух предметов с ситуацией (вернее даже сказать, с другим объектом, наличествующем в ситуации – подвалом) обеспечивает их наличие в денотативном пространстве слушающего. Отличие от предыдущего случая заключается в том, что эта связь ассоциативная, а не основанная на непосредственном восприятии органами чувств. Это более сложный случай, поскольку здесь включаются не только механизмы органов чувств (восприятие), но и логическое мышление.

Можно выделить еще один подвид данной ситуации. Ассоциативная привязка может осуществляться к ситуации, предшествующей,

а не следующей за референтом, маркированным определенным артиклем. Это достаточно часто встречается в начале художественного произведения или отдельной главы (части).

*There were four walls, a floor and a roof, which made one room; and this room contained a rusty looking cooking stove for the dishes, a table, three or four chairs, and **the beds**. Uncle Henry and Aunt Em had **a big bed** in one corner and Dorothy **a little bed** in another corner. [L. Frank Baum, *The Wonderful Wizard of Oz*].*

В) Соответствующий предмет является темой разговора (либо о нем уже шла речь):

*"I'm afraid you are going to have to accept it," said Mr. Prosser, gripping his fur hat and rolling it round the top of his head; "**this bypass** has got to be built and it's going to be built!"*

"First I heard of it," said Arthur, "why's it got to be built?"

...

*"You'll like **the bypass**" [Douglas Adams, *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy*].*

В данном примере темой разговора является объездная дорога, которая, следовательно, включена в денотативное пространство говорящего и слушающего.

Однако приведенный выше пример отражает самый простой вариант развития диалога: когда само существительное не претерпевает формальных изменений при первом и последующих упоминаниях. Возможны и другие варианты, когда существительное на протяжении диалога меняет свою форму, но при этом референт остается прежним. Также референт при первом упоминании может выражаться не существительным, а «прятаться» в значении глагола или прилагательного. Во всех этих случаях участвуют ассоциативные механизмы, отражающие:

а) синонимичные отношения или отношения тождества:

*They were surrounded by pale-faced **Krikkiters** and bathed in bobbing light. **The captives** stared at their captors, **the captors** stared at their captives. [Douglas Adams, *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy*].*

Кто был захватчиком, а кто был захвачен, раскрывается в первом предложении. Во втором предложении и захватчики, и пленные присутствуют в денотативном пространстве слушающего;

б) отношения «частное/общее»:

*"You haven't been to **Stavromula Beta**... yet?" he whispered.*

*"No," said Arthur, "I don't know anything about **the place**. Certainly never been to it, and don't*

*have any plans to go" [Douglas Adams, *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy*].*

Фактически после первого упоминания объект со странным названием появляется в денотативном пространстве слушающего, однако при повторном упоминании это непонятное название замещается более общим. Поскольку персонаж и сам не знает, что такое Stavromula Beta, он использует более общее существительное *place*, которое, тем не менее, перенимает референтные характеристики своего более частного, хотя и менее «удобоваримого» предшественника.

В этом подвиде достаточно часто будет встречаться последовательность имя собственное/имя нарицательное, однако оно не является единственно возможным. Оба существительных: и частное, и общее, могут быть именами нарицательными;

в) отношения «несколько объектов/один собирательный объект»:

*Uncle Henry and Aunt Em had a big bed in one corner and Dorothy a little bed in another corner. There was no garret at all, and no cellar – except a small hole, dug in the ground, called a cyclone cellar; where the family could go in case one of those great whirlwinds arose, mighty enough to crush any building in its path. [L. Frank Baum, *The Wonderful Wizard of Oz*]*

Существительное *family* присутствует в денотативном пространстве слушающего, так как те люди, которые входят в состав семьи, прежде уже упоминались;

г) отношения «деятельность/результат деятельности»

*"Listen," said Arthur, "I will tell you, though **the story** is rather strange. Very strange." (Douglas Adams, *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy*)*

Как видно из данного примера, существительное «*story*» связывается с конкретной ситуацией предшествующим ему глаголом, который, раскрывает содержание «*story*»;

д) отношения «деятельность/процесс деятельности»:

*Then she sat down upon a settee and watched the people **dance**. ... When she had tired watching **the dancing**, Boq led her into the house, where he gave her a room with a pretty bed in it [L. Frank Baum, *The Wonderful Wizard of Oz*].*

По аналогии с предыдущим случаем, существительное *dancing* во втором предложении связывается с ситуацией тем, что следует за упоминанием танцующих людей (в первом предложении);

е) предмет является частью общих фоновых знаний.

Общность фоновых знаний обычно вытекает либо из принадлежности собеседников к определенной социальной группе, либо из их нахождения в одной и той же локации. Можно сказать, разница между ними заключается в источнике фоновых знаний. При нахождении в одной и той же локации источником фоновых знаний будет являться непосредственная обстановка, место действия; при принадлежности к определенной социальной группе - деятельность. Возможны и смешанные случаи: человек может быть гражданином Великобритании по социальной роли и находиться на территории этой страны. Тогда оба источника фоновых знаний могут быть задействованы. Так, the elections будет иметь отношение к деятельности определенной социальной группы (в данном случае политической деятельности жителей страны), а, например, the cliffs – к локации. Например:

“How are you?” she said over the general intercom.

“Fine,” he said brightly, “terribly well.”

“Where are you?”

“In the bathroom” [Douglas Adams. The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy].

Оба собеседника, находясь на космическом корабле, знают о том, что на корабле есть упомянутое помещение, и эта часть их фоновых знаний участвует в их денотативных пространствах, что ведет к использованию определенного артикля;

ж) предмет идентифицируется путем указания в высказывании на некое условие, которому может соответствовать только один предмет из всех аналогичных возможных.

Условием, ограничивающим круг аналогичных референтов и сводящим его к одному единственному референту, обычно является некий атрибут. Иными словами, существительное либо становится частью атрибутивного словосочетания, либо тем членом предложения, к которому «прикрепляется» атрибутивное придаточное предложение. Ограничивающий характер данных атрибутивных конструкций приводит к тому, что в специализированной литературе их называют лимитирующими атрибутивными конструкциями (в противовес описательным, или дескриптивным). Заметим, что вырванный из контекста атрибут никак не может претендовать на лимитирующий характер – это его качество может проявиться только в определенной ситуации, в определенном контексте.

Рассмотрим пример с двумя лимитирующими атрибутивными конструкциями, нашедшими свое выражение в форме атрибутивно-препозитивного словосочетания с управлением, то

есть со структурой $A^n_c + K^n$:

“Some white robots,” whispered the man hoarsely, “broke into the courtroom and stole the Judge’s Scepter, the Argabuthon Sceptre of Justice, nasty plastic thing. I don’t know why they wanted it” – he began to cry again – “and I think they jogged the surgeon’s arm...” [Douglas Adams. The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy].

В первом случае все достаточно очевидно - скипетр именно тот, который был у судьи, вероятнее всего, у судьи был только один скипетр. А вот второй случай достаточно любопытен. Теоретически, руки у хирурга должно быть две, то есть, получается, что сразу два референта отвечают заявленному условию – следовательно, словосочетание не может быть лимитирующим. И тем не менее, перед словосочетанием стоит определенный артикль. Дело в том, что, если бы смысл данного словосочетания был «одна из рук данного хирурга», то синтаксис английского языка не позволил бы использование словосочетания типа $A^n_c + K^n$. В денотативных пространствах обоих собеседников присутствует референт surgeon. Использование неопределенного артикля - a surgeon’s arm - исказит референтные характеристики данного существительного. Получится, что хирург не тот, который известен обоим собеседникам, а просто некий хирург (например, в ситуации присутствовало несколько хирургов, и одного из них толкнули). Но это совсем не то, что подразумевает говорящий. Поэтому для выражения значения «одна из рук данного хирурга» английский синтаксис располагает другими конструкциями – one of the surgeon’s arms/an arm of the surgeon’s. Что же касается нашего примера, то он может иметь следующее объяснение: из контекста повествования понятно, которая рука имеется ввиду (хирург как раз вводил свидетелю сыворотку правды, именно эту руку толкнули). Таким образом, определенным артиклем данное словосочетание обязано не лимитирующему зависимому компоненту, а тому, что в денотативных пространствах собеседников присутствует референт surgeon.

В определенном артикле могут кодироваться не только морфологические характеристики существительного, но и лексические.

А. Уникализация объекта

Дополнительное лексическое значение уникальности определяемого существительного тесно пересекается с морфологической категорией референтности. Придавая некоему существительному оттенок уникальности, мы автоматически подразумеваем, что у этого существительного уникальный, узнаваемый при любых

обстоятельствах референт. В подобных речевых ситуациях говорящий должен ориентироваться прежде всего на слушающего (слушающих), а именно на то, готов ли слушающий (слушающие) узнать уникальный референт. В противном случае может возникнуть недопонимание.

“O Deep Thought Computer,” he said, “the task we have designed you to perform is this. We want you to tell us...” he paused, “the Answer!”

“The Answer?” said Deep Thought. “The Answer to what?” [Douglas Adams. The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy].

Речь идет о том, что ученые, создавшие «великий компьютер», не могли не знать, на какой вопрос они хотят получить ответ. Однако, сам «великий компьютер», который, к слову сказать, только что включили, такими знаниями не обладает и не может определить уникальный референт по существительному answer.

Б. Собирательное значение объекта как абсолютной суммы всех аналогичных объектов.

Поскольку речь идет об абсолютной сумме, собирательное существительное здесь будет стоять во множественном числе. Кроме того, понятно, что данное дополнительное значение может быть присвоено только такому существительному, у которого реально существует (может существовать) множество возможных референтов (т.е. исчисляемому).

Следующий пример показывает возникшее недопонимание между собеседниками по причине неправильной интерпретации слушающим определенного артикля перед существительным (вместо собирательного значения слушающий понимает его как маркер известного объекта).

“Doesn’t explain the dolphins disappearing.”

“No,” said Arthur, “I see that. Which dolphins do you mean?”

“What do you mean which dolphins? I’m talking about when all the dolphins disappeared.” (Douglas Adams, The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy)

Слушающий не готов поверить в возможное исчезновение всех дельфинов на Земле, поэтому понимает определенный артикль как маркер известного объекта («речь идет о дельфинах, которые мне известны»), не находит данного объекта в своем денотативном пространстве («какие дельфины?») и переспрашивает.

В. Генерализация значения – идеальный образ объекта.

Здесь мы говорим о некоем идеальном образе объекта. Реальный объект не может обладать идеальными свойствами, следовательно, объект

не присутствует в ситуации общения и определенный артикль не имеет никакого отношения к известности объекта. Существительное здесь будет стоять в единственном числе.

Случаи использования существительного в единственном числе при генерализации и во множественном числе - при собирательном значении показательны для разграничения сферы их реализации. При собирательном значении отчетливо прослеживается значение абсолютной суммы, когда один объект замещает множество аналогичных. При генерализации объект ничего не замещает. Он просто служит некоей идеальной моделью, на которую проецируются некие свойства*.

Приведем пример существительного с дополнительным значением генерализации.

“Thank you. Since we decided a few weeks ago to adopt the leaf as legal tender, we have, of course, all become immensely rich” [Douglas Adams. The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy].

Что такое the leaf в данном предложении? Нечто, растущее на листовном дереве - дубе, осине, березе - неважно, или упавшее с него, главное, чтобы не иголка (как у сосны, например). Подтверждение этому находим в следующем высказывании:

“But we have also,” continued the management consultant, “run into a small inflation problem on account of the high level of leaf availability, which means that, I gather, the current going rate has something like three deciduous forests buying one ship’s peanut” [Douglas Adams, The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy].

Итак, маленький орешек можно купить за три листовных леса. Неважно, какие именно деревья входят в состав этих лесов – главное, что они листовные (не хвойные).

Итак, в определенном артикле говорящий может закодировать морфологические (референтные) характеристики существительного, т.е. дать слушающему понять, что объект, обозначаемый определяемым существительным, должен быть слушающему известен. Известен либо изначально (фоновые знания), либо ситуативно (присутствовать в ситуации, упоминаться в ситуации), либо ассоциативно (угадываться в ситуации, упоминаться в несколько ином виде, либо лимитироваться при помощи атрибутивных словосочетаний и предложений).

* Это не значит, что существительное с дополнительным значением генерализации не может во множественном числе маркироваться определенным артиклем. Это возможно при условии, что существительное не имеет единственного числа.

В определенном артикле также могут кодироваться дополнительные лексические значения: значение уникальности, собирательное значение, значение генерализации.

В процессе коммуникации возможны сбои, когда определенный артикль – маркер референтности может быть принят слушающим за маркер некоего дополнительного лексического значения и наоборот. Следить за тем, чтобы этого не случилось – задача говорящего. Таким образом, перед ним стоит задача не просто закодировать необходимые морфологические и лексические характеристики существительного в артикле, но и построить высказывание таким образом, чтобы исключить возможность двусмысленности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Проблемы функциональной грамматики: категории морфологии и синтаксиса в высказывании / отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. – СПб.: Наука, 2000. – 346 с.

2. Рейман Е.А. Английский артикль. Коммуникативная функция. – Л.: Наука, 1988. – 112 с.
3. Тымчук Е.В. Артикль и межкультурная коммуникация. – Москва: Макс Пресс, 2005. – 218 с.
4. Hawkins J.A. Definiteness and indefiniteness: a study in reference and grammaticality prediction. – L.: Croom Helm, 1978. – 316 p.

Podolnaya M.M.

MORPHOLOGICAL AND LEXICAL CHARACTERISTICS OF THE NOUN ENCODED IN THE DEFINITE ARTICLE BY THE SPEAKER.

Abstract. The study contains analysis of various morphological and lexical characteristics of the noun which find their expression in the definite article.

Keywords: definite article, communicative function, speaker

УДК 811.111'23

**Прохорова О.Н.,
Лагоденко А.М.**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА “ТРЕВОГА” ЛЕКСЕМАМИ АБСТРАКТНОЙ СЕМАНТИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению абстрактных существительных, репрезентирующих концепт «Тревога». В центре внимания данной работы находится изучение средств концептуализации названного концепта в современном английском языке.

В фокусе внимания современной лингвистики находится проблема изучения абстрактных существительных. В связи с этим важным является всестороннее изучение и описание механизма концептуализации и вербализации концепта «Тревога» лексическими единицами в современном английском языке.

Ключевые слова: когниция, концептуализация, эмоции, концепт, эмоциональный концепт, тревога

В последние годы проблеме эмоций уделяется огромное внимание в рамках когнитивных исследований. Н. Бранскомб справедливо отмечает, что основное затруднение при разработке вопросов, связанных с пониманием аффекта, когниции и их взаимоотношений составляет разграничение того, что понимается под эмоцией и когницией. Н. Бранскомб говорит о том, что

“аффект и когниция не могут быть поняты, если они рассматриваются в изоляции: их необходимо исследовать в соотношении с другими свойствами интеллекта” [8, 5], и приходит к выводу, что “аффект и когниция не являются независимыми и не обусловлены фундаментально отличными механизмами; скорее всего, они обусловлены сознательными и бессознательными процессами (которые по своей природе могут быть как когнитивными, так и аффективными), производящими впечатление частично независимых” [8, 13].

В многочисленных лингвистических изысканиях, имеющих своим предметом исследование языка эмоций, как правило, речь идет об изучении собственно языкового механизма обозначения психических переживаний человека. Вне поля зрения ученых остаются многочисленные и очень важные экстралингвистические факторы, оказывающие воздействие на эмоциональную сферу жизнедеятельности человека. В рамках языковедческой парадигмы “лингвистика эмоций” обычно не принимаются во внимание особенности менталитета того или иного этноса. Авторы многочисленных исследований ограничиваются описанием языковых механизмов